

ности пополняют арсенал демократической литературы того времени), но все же ее публицистичность, ее пропагандистское начало в течение многих десятилетий не теряли своей силы.

Для литературоведа «Повесть об астрологе» ценна не только как еще один документ польско-русских литературных связей XVII в.; для истории литературы интересна и последующая фаза ее существования в русской письменности, вплоть до XX в.

ПРИЛОЖЕНИЕ

л. 184 || Всегда предкове наши собранием ходили на волка, его же так удобно ловили.

Сим же образом вкупе на турка идите, христиане, аще жити в мире вы хотите. Лета господня 1596-го.

Всяк ведати имать сие: истинна есть повесть моя, зане лутче вем и совершеннее, неже соравенники мои, яко турки по вся времена владения своего победительми выну суще над всеми, ей, народы бывают, но никоего же к себе множае народа не почитают, ниже на каков озираются, ниже коего зеленее боятся, яко московскаго и польскаго народу. Аще ли кто ведати желает, откуда ми сие вестно есть, тогда вократце сие объявлю.

Сулиман, салтан турской, прадед нынешнему^а Магмету-салтану, человек мудр, праведен, воздержателен, милостив зело, не точию турские, но и христианские убогие дома милостынями удоволствуя, и искусен сущ и в художестве небесных течений, и из них же усматривая узнал, яко государство и монархия турская ни от коего народу, токмо от польского изгублено буде, откуда ему сие приходило, что польской народ некогда с московским полуношным народом случитися имать. Того ради некогда на Польшу не наступал, хотя и иным турком и пашом удобней-

л. 184 об. шее время к разорению и скорейшему || овладению показалось, будучи так блиско, понеже городов и крепостей не имеет, и приступление абие готовое турком и татаром само по себе является. Так рассуждая, иных народов, яко уже прежде рекох, в мале почитал, брань с ними творя и оных попирая, народ же польской и московской всегда между иными народы чтил, почитал, любил, страшился их, перемирья с ними постоянно содерживал. И сверх сего, егда въехал в венгерскую землю, где потом Сыгерт-град взял, тогда, духовную написав, отдал ю овому славному своему везиру Махмет-паше, единому от князей словенских наследнику, иде же сие написано бысть: «Вем, яко из тоя войны не возвращуся, обаче в бозе имам надежду и в пророке Махмете, что тамо всеу не поеду. Тем же и сын мой Селим, иже по мне владети учнет, и наследники его ведати о сем имеют, что бог, сие небо и звезды его изъявляют, яко некоторой народ никогда вредити не может сему государству, кроме самого народу польского. Тем же повелеваю и увещаваю, дабы есте никогда на польской народ не наступали и сабли свои не подымали.

л. 185 Вельми паче о сем радение чините, как бы их к тому привести, что || бы со иными корольми и князьми христианскими не соединились, ибо истинно есть: докуль вы тому перемирье нерушимо и веру крепко содержати учнете, то и они вам оно содержат. Но как скоро бы есте на них неправедно и насильством силою своею восхотели наступити, а они бы соединилися со веденским королем (так убо цесаря христиан-

^а Испр.; в ркп. дефект.